

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Ермилова В.М.**

судей - **Борисова В.П. и Ботина А.Г.**

рассмотрела 21 марта 2002 года уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Мустаева Р.М. и осужденного Галиева Р.И. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 января 2002 года, по которому

Галиев Рим Искандарович 4 февраля 1975 года рождения, уроженец и житель г. Туймазы РБ, судимый 25. 05. 1994 году по ст. 218 ч.1 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года; 11. 01. 2001 года по ст. 131 ч.2 п. «б, в» УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч.2 УК РФ на 8 лет, по ст. 15, 102 п.п. «д, з, н» УК РСФСР на 9 лет. В соответствии со ст. 40 УК РСФСР путем поглощения менее строгого наказания более строгим определено 9 лет лишения свободы. На основании ст. 41 УК РСФСР к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору суда от 25 мая 1994 года, определено 9 лет 3 месяца лишения свободы. На основании ст. 40 ч.3 УК РСФСР путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору суда от 11 января 2001 года окончательно Галиеву назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст. ст. 218 ч.1 и 102 п. «д, н» УК РСФСР Галиев оправдан.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.**, выслушав доводы адвоката **Мустаева Р.М.**, полагавшего приговор отменить, заключение прокурора **Ерохина И.И.**, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Галиев признан виновным в участии в вооруженной группе (банде) и совершенном ею нападении, а также в покушении на убийство двух или более лиц, способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц

Преступления совершены 24 марта 1995 года в г. Туймазы Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Галиев вину не признал.

В кассационных жалобах:

адвокат Мустаев Р.М. считает приговор в отношении его подзащитного Галиева не обоснованным. Галиев свою вину не признал, утверждает, что выстрелы не производил. Полагает, что участие Галиева в банде не доказано. Свидетели Макартецкий и Лапин не были очевидцами происшедшего и показания давали со слов Корнева и Цуцуяна, которые не могли видеть стрелял ли Галиев или нет. Гильзы обнаружены не в том месте, где стоял Галиев. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

осужденный Галиев указывает о своем несогласии с приговором. Утверждает, что не участвовал в банде, в оружии не разбирается, и раньше оружия в руках не держал, что показания свидетеля Макартецкого ложные. Указывает на неблагоприятную роль потерпевших. Полагает, что суд неправильно присоединил ему условное осуждение, что в материалах дела имеются справки о его невменяемости, а суд не учел это обстоятельство. Просит приговор отменить, а дело направить на дополнительное расследование.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Галиева подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей и другими материалами дела.

Так, в частности, из показаний потерпевшего Кагирова видно, что 24 марта 1995 года он ехал за рулем автомобиля «Мерседес-Бенц» с другом Давыдкиным. Мимо проехала автомашина ВАЗ-2107, в которой находились Лапин, Мустафин, Цуцуян, последний помахал им рукой, показывая следовать за ними. По пути позвали Павлова и Фахрутдинова, которые — ехали за ними на автомашине ВАЗ-2108. Проследовав за автомашиной ВАЗ-2107, доехали до малого предприятия «Арка», где ВАЗ-2107 остановилась, из нее выскочили Мустафин и Цуцуян, которые открыли огонь из пистолетов по их машине. Посыпались стекла, затем стали стрелять с другой стороны. Он лег на сиденье, включил заднюю скорость, стал отъезжать. В это время его ранило в руку и ногу, стрельба не прекращалась. Затем забежал в будку к охраннику. С нападавшими были неприязненные отношения, поскольку те занимались вымогательством.

Аналогичные показания дал потерпевший Давыдкин.

Из показаний потерпевшего Павлова усматривается, что с группой, в которую входили Зарипов, Мустафин и другие, у них раньше были конфликты, те занимались вымогательством, а они защищали себя 24 марта 1995 года, он и Фатхутдинов были в машине Миниярова, у бара. Подъехал «Мерседес» с Кагировым и Давыдкиным, предложили ехать за ними. У территории МП «Арка» автомашина ВАЗ-2107 остановилась, оттуда вышли 2 человека, Цуцуйн и Мустафин и стали стрелять по ним. Также огонь велся с другого места. Когда началась стрельба, Манияров стал сдавать назад. Фахрутдинов вскрикнул, в него попала пуля, его отвезли в больницу. Он и его друзья в нападавших не стреляли, у них не было оружия.

Из показаний свидетеля Макартецкого видно, что Корнев 24 марта 1995 года, предложил решить вопрос со спортсменами. Вечером он с Корневым, подъехал к дому Михеева, там были Михеев, Зарипов, Галиев. Возле дома Михеева, Корнев сказал Галиеву и другим, чтобы они сразу стреляли по спортсменам, что спортсмены обнаглели. Михеев сказал, что Лапин, Цуцуйн и Мустафин уехали за спортсменами и подъедут вместе с ними в район РСУ и МП «Арка». Михеев вынес сумку с оружием. Когда Корнев все это говорил, никто из присутствующих не возражал. По указанию Корнева он ждал их на автомашине ВАЗ-21099. После стрельбы, к его машине подбежал Корнев и Зарипов, потом Михеев и Галиев. Из разговора с Корневым узнал, что Галиев стрелял из ружья, а также понял, что они организовали засаду на спортсменов, чтобы всех, кто туда приедут, обстрелять и убить.

Из показаний свидетеля Лапина усматривается, что 24 марта 1995 года на автомашине ВАЗ-2107, принадлежащей Цуцуйну, он возил Мустафина и Цуцуйна, так как сам Цуцуйн машину водить не умел. В обстреле спортсменов участвовали Галиев и другие, при этом Галиев стрелял из винчестера.

Суд первой инстанции тщательно проверил данные показания и дал им надлежащую оценку.

Судебная коллегия такую оценку, данную судом этим показаниям, находит правильной, поскольку они последовательны и согласуются с другими имеющимися в материалах дела доказательствами, в том числе:

- с протоколом осмотра места происшествия;
- с актами судебно-медицинских экспертиз о том, что Кагирову причинено сквозное ранение правой кисти при выстреле из дробового огне-

стрельного оружия, а сквозное ранение области правого вертела и ягодицы при выстреле из пулевого огнестрельного оружия. Смерть Фатхутдинова наступила от проникающего огнестрельного ранения грудной клетки слева;

с протоколами осмотра автомашины ВАЗ-2108 в которой обнаружено огнестрельное повреждение на лобовом стекле и автомашины «Мерседес» в которой обнаружены множественные огнестрельные повреждения.

Доводы осужденного и адвоката Мустаева Р.М. о том, что не доказано участие Галиева в банде, являются не обоснованными, поскольку, как правильно указал суд, опровергаются показаниями свидетелей Макартецкого и Лапина о том, что Галиев вместе с другими участвовал в нападении.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о том, что Галиев не производил выстрелов из винчестера, поскольку опровергаются показаниями потерпевших Кагирова, Давыдкина, Павлова о том, что в них стреляли со всех сторон, а также осужденных по приговору суда от 5 июля 2000 года Зарипова и Михеева о том, что Галиев стрелял из винчестера. Данные показания, как установил суд, полностью соответствуют протоколу осмотра места происшествия, в ходе которого гильзы и патроны от гладкоствольного оружия 12 калибра обнаружены в том месте, где по показаниям Михеева находился он и Галиев.

Из акта комплексной судебно-психиатрической экспертизы № 703, где также исследовались справки, на которые он ссылается в своей жалобе, видно, что Галиев обнаруживает органическое расстройство личности. Однако, указанные изменения психики выражены не столь значительно, не выходят за рамки характерологических особенностей и не лишают его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т.1, л.д. 340-342). Поэтому вывод суда о вменяемости Галиева является обоснованным.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно пришел к выводу о виновности Галиева в совершении данных преступлений.

При назначении наказания Галиеву суд учел общественную опасность содеянного, обстоятельства дела, а также данные, характеризующие его личность. Суд обоснованно, в соответствии со ст. 41 УК РСФСР, присоединил частично не отбытое наказание по приговору суда от 25 мая 1994

года, поскольку Галиев совершил новое преступление, не отбыв наказание по предыдущему приговору.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

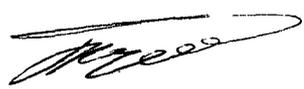
ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 22 января 2002 года в отношении **Галиева Рима Искандаровича** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -

Справка: осужденный содержится под стражей в Учреждении ИЗ- 3/5 города Дюртюли РБ.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

11 экз

49-002-30

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННЫ:

1. Начальнику Учр. ИЗ-3/5 г. Дюртюлек РБ (452300) в отп. Галиева Р.И

2. В Тр.ру РР

3. Дело отправлено « » 2002 года в В/с Респ Башкортостан в 3 томах